

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-18-1-14-20>

К ВОПРОСУ О СОГЛАСОВАННОСТИ И КОМПЛЕКСНОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Берлизов М.П.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Берлизов М.П. К вопросу о согласованности и комплексности внесения изменений в законодательство РФ на примере законодательства об объектах культурного наследия. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(1):14–20. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-1-14-20>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Берлизов Михаил Павлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040
Тел.: +7 (861) 262-35-09
E-mail: bmpkk@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 30.01.2026

Статья принята к печати: 27.02.2026

Дата публикации: 30.03.2026

Аннотация: Целью работы выступает определение комплексного характера вносимых в земельное и градостроительное законодательство РФ изменений в части их влияния на законодательство об объектах культурного наследия народов РФ.

Исходя из поставленной цели, в задачи исследования входит анализ действующего законодательства РФ в указанных сферах; анализ последних внесенных в них изменений; выявление возникших противоречий; прогнозирование возможных последствий; а также предложения по их устранению и будущему совершенствованию процесса изменения законодательства.

Важность обсуждения вопроса заключается в том, что внесенные изменения в градостроительное законодательство напрямую повлияли на смежную отрасль законодательства и не учли те особенности, которые там есть. Указанное, в случае не исправления ситуации, может привести как к приостановке надлежащей деятельности уполномоченных государственных органов по реализации одной из своих функций (и приведет, пока не будут приняты новые изменения), так и к появлению дополнительного правового регулирования, расходов бюджетов всех уровней и увеличения сроков отдельных административных процедур. Кроме того, это может также привести к повреждению или уничтожению объектов культурного наследия, которые являются одной из важнейших ценностей материальной культуры нашей страны.

Принципиальный вывод статьи состоит в том, что при внесении изменений в законодательство необходимо учитывать комплексный характер их влияния на различные отрасли законодательства, применять единую терминологию, а также создавать временную возможность для надлежащего согласования проектов изменений со всеми заинтересованными лицами.

Ключевые слова: объект культурного наследия, памятник, ансамбль, достопримечательное место, требования, градрегламенты, правовой режим земель, режим использования территории, ограничения использования земель.

ON THE ISSUE OF CONSISTENCY AND COMPLEXITY OF AMENDMENTS TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF LEGISLATION ON CULTURAL HERITAGE SITES

Mikhail P. Berlizov

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Berlizov M.P. On the issue of consistency and complexity of amendments to the legislation of the Russian Federation on the example of legislation on cultural heritage sites. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(1):14–20. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-1-14-20>

CONTACT INFORMATION:

Mikhail P. Berlizov, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 262-35-09

E-mail: bmpkk@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 30.01.2026

The article has been accepted for publication: 27.02.2026

Date of publication: 30.03.2026

Annotation: The *purpose* of the work is to determine the complex nature of the changes introduced into the land and urban planning legislation of the Russian Federation in terms of their impact on the legislation on cultural heritage sites of the peoples of the Russian Federation.

Based on this goal, the objectives of the *study* include an analysis of the current legislation of the Russian Federation in these areas; an analysis of the latest changes made to them; identification of contradictions that have arisen; forecasting possible consequences; as well as proposals for their elimination and future improvement of the process of changing legislation.

The importance of discussing the issue lies in the fact that the changes made to urban planning legislation directly affected the related branch of legislation and did not take into account the features that exist there. This, if the situation is not corrected, may lead to the suspension of the proper activities of authorized state bodies for the implementation of one of their functions (and will lead until new changes are adopted), as well as to the emergence of additional legal regulation, budget expenditures at all levels and an increase in the time of certain administrative procedures. In addition, it can also lead to damage or destruction of cultural heritage sites, which are one of the most important values of the material culture of our country.

The fundamental *conclusion* of the article is that when making changes to legislation, it is necessary to take into account the complex nature of their impact on various branches of legislation, apply uniform terminology, and create a temporary opportunity for proper coordination of draft amendments with all interested parties.

Keywords: cultural heritage object, monument, ensemble, landmark, requirements, town regulations, legal regime of lands, regime of territory use, restrictions on land use.

Введение

Важность обсуждения вопроса заключается в том, что внесенные изменения в градостроительное законодательство напрямую повлияли на смежную отрасль законодательства и не учли те особенности, которые там есть. Указанное, в случае не исправления ситуации, может привести как к приостановке надлежащей деятельности уполномоченных государственных органов по реализации одной из своих функций (и приведет, пока не будут приняты новые изменения), так и к появлению дополнительного правового регулирования, расходов бюджетов всех уровней и

увеличения сроков отдельных административных процедур. Кроме того, это может также привести к повреждению или уничтожению объектов культурного наследия, которые являются одной из важнейших ценностей материальной культуры нашей страны.

Методы исследования

Исследование проблематики определяет методологию исследования, включающую в себя использование эвристических и аксиологических методов исследования, наряду с методом системного анализа правовых, управленческих и естественнонаучных явлений в контексте избранной темы.

Результаты исследования

На основе анализа действующих положений земельного, градостроительного законодательства и законодательства об объектах культурного наследия указывается на одновременное использование, как минимум, трех разных терминов для одного и того же явления: «режим использования территории», «особый режим использования территории», «требования к осуществлению деятельности». Указывается на недостаточное разграничение ситуаций, когда именно должны применяться вышеуказанные термины, а когда термин «требования к градерегламентам». Также, по результатам анализа произошедших изменений п. 4 и 6 ст. 36 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГрК РФ), выявлено отсутствие должного обоснования таких изменений (в части объектов культурного наследия) и поставлен ряд вопросов предстоящей правоприменительной практики. Главный из них – если теперь на территории памятников и ансамблей распространяют свое действие градерегламенты, то нужно ли разрабатывать и утверждать для таких территорий требования к градерегламентам или достаточно существующих требований к осуществлению деятельности? Из него же вытекает и ряд последующих организационных вопросов. Указывается на бездействие уполномоченных государственных органов по разрешению данного вопроса, а также на причины, приведшие к этой ситуации. В рамках настоящей статьи предлагается ряд решений для поставленных вопросов: предусмотреть единый термин «режим использования территории» убрав повсеместно оставшиеся два; внести изменения в федеральный закон, регулирующий сферу объектов культурного наследия, в части подпадания режимов использования территории памятников и ансамблей под положения п. 6 ст. 36 ГрК РФ; предусмотреть нормальный срок для согласования законопроектов с уполномоченными субъектами вне зависимости от органа, вносящего законопроект.

Научная дискуссия

С 1 марта 2026 года вступает в силу новая редакция ч. 4 и 6 ст. 36 ГрК РФ, введенная Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 295-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»². Суть изменения для настоящего исследования – из перечня земель, на которые не распространяли свое действие градостроительные регламенты, исключили земельные участки, занятые территориями таких видов объектов культурного наследия, как памятники и ансамбли.

Градостроительные регламенты (далее – градерегламенты) являются важной составной частью правил землепользования и застройки (далее – ПЗЗ) территории муниципального образования и нужны для определения правового режима земельного участка. То есть, они фактически определяют для всех заинтересованных лиц что и как можно осуществлять на том или ином земельном участке (виды разрешенного использования, максимальные и минимальные размеры участков, высотность и процент застройки, процент озеленения и пр.). Однако, эти правила не распространялись на, в том числе, территории памятником и ансамблей (как включенных в реестр, так и выявленных). Их территории лишь подлежат учету и отражению в документах территориального планирования. Законом предусматривалось, что «решение о режиме содержания, параметрах реставрации, консервации, воссоздания, ремонта и приспособления» в отношении таких объектов принимается в порядке, предусмотренном законодательством РФ об объектах культурного наследия (далее – ОКН). Указанное является проявлением принципа осуществления градостроительной деятельности

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

² О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 295-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2025. № 31. Ст. 4649.

с соблюдением сохранения культурного наследия [8, с. 174], который явился следствием не только международных договоров РФ, но и продолжением советского законодательства [3, с. 59].

Хотелось бы особо отметить, что вышеуказанная формулировка («режим содержания, ...») являлась весьма условной, так как отсутствует в специализированном законодательстве. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»¹ (далее – Закон об ОКН) в ст. 5.1 предусматривает термин «требования к осуществлению деятельности в границах территории ОКН». В приказе Министерства культуры РФ от 04 июня 2015 г. № 1745 «Об утверждении требований к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия»² для того же явления используется термин «режим использования территории ОКН». Указанное является свидетельством не столько низкого качества юридической техники сколько несогласованности теоретических позиций понимания сущности явления.

Так, в теории земельного права достаточно давно выработаны термины «правовой режим земель РФ», «правовой режим отдельной категории земель», «правовой режим земельного участка» [2, с. 114; 6, с. 40]. Суть указанных явлений – особый порядок правового регулирования поведения участников общественных отношений в сфере использования, управления и охраны земель [2, с. 115]. То есть, это определенные ограничения прав для таких участников, хотя легальное определение этого термина и отсутствует в действующем земельном законодательстве РФ, что приводит к различным проблемам правоприменительной и судебной практики [7, с. 89–91]. Естественно, ограничения прав повсеместно применяются и при регулировании связанных с земельным законодательством отношений – государственный кадастровый учет, регистрация недвижимого имущества. Не является исключением и законодательство об ОКН, но здесь данный термин используется в отношении имущественных прав на ОКН (ст. 47.1), их оборота (ст. 50), а также использования объекта недвижимого имущества, находящегося в границах территории ОКН (п. 7 ст. 3.1). Как видно из указанных статей, термин «ограничение» стал появляться относительно недавно в данном законе и, опять же, связан именно с изменениями земельного законодательства РФ. Наглядным тому свидетельством является постановление Правительства РФ от 27 декабря 2024 г. № 1936 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2015 г. № 972»³, которым вместо термина «режим использования земель и земельных участков» введен термин «ограничения использования земельных участков, водных объектов и их частей». При этом необходимо отметить, что в Законе об ОКН, в различных его статьях, еще продолжают сохраняться термины «режим использования земель» и «особый режим использования земель».

Термин же «требования» в законодательстве об ОКН изначально появился в связи с зонами охраны [1, с. 17]. Сначала ст. 29 Закона об ОКН, а затем и прочие нормы (по мере внесения изменений в закон и принятия подзаконных актов) ввели термин «требования к градостроительным регламентам» применительно к таким территориям, на которые градостроительные регламенты распространяются, однако требуют определенных ограничений, вызванных нахождением там ОКН – зоны охраны являются зонами с особым условием использования территории (ЗОУИТ – ст. 105 Земельного кодекса Российской Федерации⁴). Позже это распространили и на такой вид ОКН, как достопримечательные места, которые, однако, ЗОУИТ не являются, как, впрочем, и территории любых других ОКН (хотя в теории встречаются и иные точки зрения на это [4, с. 64]).

При этом, применительно к территориям зон охраны ОКН, в части установления ограничений, применялись одновременно два термина – «особые режимы использования земель в границах таких зон» и «требования к градостроительным регламентам в границах таких зон». Как считает ряд исследователей [9, с. 15; 10, с. 39], указанные термины являются взаимоисключающими и должны применяться отдельно [5, с. 144]. Первый термин должен применяться, когда речь идет о

¹ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

² Об утверждении требований к составлению проектов границ территорий объектов культурного наследия: приказ Министерства культуры РФ от 04.06.2015 № 1745 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2015 г. № 972: Постановление Правительства РФ от 27.12.2024 № 1936 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 53 (ч. II). Ст. 8749.

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

территориях, расположенных в границах зон охраны ОКН, но в силу ст. 36 ГрК РФ, не подпадающих под действие градрегламентов (например, территории общего пользования, лесного фонда, особо охраняемые природные территории и пр.). Ограничения, предусмотренные им, должны отображаться в государственном кадастре объектов недвижимости. Второй же термин используется в отношении остальных территорий, попадающих в границы зон охраны и установленные им ограничения подлежат учету при формировании градрегламентов в составе правил землепользования и застройки того или иного муниципального образования. В этом есть определенная логика, учитывая, что, как уже указывалось ранее, в п. 1 ст. 36 ГрК РФ говорится о назначении градрегламентов – определять правовой режим земельных участков. При этом на практике никто не разделяет эти два механизма, указывая и в проектной документации и в нормативном акте уполномоченного органа их вместе под одним заголовком, и в таком же виде передавая далее в Росреестр (для внесения сведений о ЗОУИТ в кадастр) и в муниципальные образования (для включения в ПЗЗ и другие документы градостроительного планирования).

В этой связи встает вопрос: для чего ст. 5.1 Закона об ОКН был введен термин «требования к осуществлению деятельности» и должен ли он рассматриваться как аналог термина «режим использования» («ограничения использования») или «требования к градрегламентам» (в смысле учета и отражения их в других документах градостроительного регулирования). Дополнительным фактором неясности выступает само название ст. 5.1 и ее ч. 5, где наравне с требованиями к осуществлению деятельности имеется термин «особый режим использования земельного участка, водного объекта или его части, в границах которых располагается объект археологического наследия». Вместе с тем для такого вида ОКН как достопримечательное место предусмотрены одновременно и требования к осуществлению деятельности и требования к градрегламентам, из чего также можно сделать вывод, что это явно разные понятия.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что термин «требования к осуществлению деятельности» является аналогом терминов «режим использования» и «особый режим использования» и должен применяться в тех случаях, когда на такие территории не распространяется действие градрегламентов. В остальных же случаях должен применяться термин «требования к градрегламентам». При этом остается неясным для чего же вводить столько сходных по смыслу терминов и почему не заменить их одним.

Хотелось бы отдельно отметить, что имеющееся противоречие между наименованием ст. 5.1 («требования к осуществлению деятельности») и п. 5.2 вышеупомянутого приказа Министерства культуры РФ («режимы использования территории») создают коллизию в правоприменительной практике.

Все вышесказанное, в совокупности с внесенными в ч. 4 ст. 36 ГрК РФ изменениями, на сегодняшний день приводит, как минимум, к следующим ключевым вопросам: если теперь на территории памятников и ансамблей распространяют свое действие градрегламенты, то нужно ли разрабатывать и утверждать для таких территорий требования к градрегламентам (по аналогии с зонами охраны и достопримечательными местами) или достаточно существующих требований к осуществлению деятельности? Если необходимо, то как быть сейчас со всеми уже утвержденными режимами использования (требованиями к осуществлению деятельности) для всех ОКН по всей России?¹ Необходимо ли предусматривать, вносить изменения и проводить государственную историко-культурную экспертизу на такие требования (по аналогии с зонами охраны и достопримечательными местами)?

Необходимо отметить, что в пояснительной записке к законопроекту № 496293-7² (который позже и стал Федеральным законом от 31 июля 2025 г. № 295-ФЗ) нет никакого внятного объяснения в отношении ОКН и дальнейших последствий этих изменений.

Министерство культуры РФ пока никаких законопроектов в этой части не представило, изменений в существующий вышеупомянутый приказ не внесло.

Рассуждая о поставленных вопросах, можно предположить, что для того, чтобы избежать внесения изменений в законодательство в части разработки и установления требований к

¹ В рамках исполнения поручения Президента РФ от 20.08.2012 № ПР-2217 указанная работа проводится с 2012 года по всей территории России.

² Законопроект № 496293-7 [Сайт]. Система обеспечения законодательной деятельности; 2025 [Обновлено 07 августа 2025; процитировано 13 января 2026 года]. Доступно: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/496293-7>.

градрегуламентам для памятников и ансамблей (что затем повлечет и дополнительные расходы и увеличение сроков всех административных процедур), логично попробовать воспользоваться новой редакцией п. 6 ст. 36 ГрК РФ, которой предусмотрена возможность не установления градрегуламентов для земельных участков, «в отношении которых виды разрешенного использования устанавливаются иными видами регуламентов использования земель». Указанное, скорее всего, потребует внесения соответствующего дополнения в ст. 5.1 Закона об ОКН (дабы избежать различных трактовок в правоприменительной и судебной практике). Стоит отметить, что если авторами изменений новая редакция п. 6-го и предусматривалась с этой целью, то все равно остается не ясным для чего надо было исключать это положение из п. 4 этой статьи.

Видится, что для недопущения подобных ситуаций необходима процедура тщательного согласования вносимых изменений на стадии их принятия со всеми заинтересованными лицами и с предоставлением нормального срока для такого согласования (учитывая существующие на сегодняшний день крайне ограниченные сроки в 1 день для согласования законопроектов, вносимых отдельными министерствами и ведомствами, что было в данном случае). Кроме того, необходима выработка единого понятийного аппарата с учетом достижений науки права и включения его в действующее законодательство.

Список использованной литературы:

1. Андреева А.Ю., Халиков И.А. Зоны охраны объектов культурного наследия: история и современность. *Культурное наследие России*. 2023;(2):16–21.
2. Болтанова Е.С. Правовой режим в земельном праве: теория вопроса. *Вестник Томского государственного университета*. 2008;(315):114–117.
3. Долгов А.В., Бердюгина Ю.М. Теоретический анализ понятия «Территория памятника». *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2014;(3):56–59.
4. Долгов А.В., Бердюгина Ю.М. Территория историко-культурного назначения как особый вид зоны с особыми условиями использования территорий. *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2014;(4):61–65.
5. Кадырова Е.Н., Новиков К.А. Правовой режим использования территории объекта культурного (археологического) наследия. *Экономика и экология территориальных образований*. 2017;(2):141–146.
6. Корнилова У.В. Понятие ограничения оборотоспособности земельных участков. *Труды Института государства и права Российской академии наук*. 2015;(1):40–52.
7. Лиманская А.П. Основания ограничений прав на земельные участки. *Аграрное и земельное право*. 2022;(5):87–92.
8. Рыженко А.Я. О принципе осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий и механизме его реализации. *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2018;(29):174–184.
9. Шишова О.П. Особенности градостроительного регулирования территорий общего пользования, сопряженных с объектами культурного наследия. *Вестник национального исследовательского*

References:

1. Andreeva A.Yu., Khalikov I.A. [Zones of protection of cultural heritage objects: history and modernity]. *Kul'turnoe nasledie Rossii = Cultural heritage of Russia*. 2023;(2):16–21. (In Russ.)]
2. Boltanova E.S. [The legal regime in land law: theory of the issue]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2008;(315):114–117. (In Russ.)]
3. Dolgov A.V., Berdyugina Yu.M. [Theoretical analysis of the concept of "Monument territory"]. *Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN = Academic Bulletin of UralNIIProekt RASN*. 2014;(3):56–59. (In Russ.)]
4. Dolgov A.V., Berdyugina Yu.M. [The territory of historical and cultural purpose as a special type of zone with special conditions for the use of territories]. *Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN = Academic Bulletin of UralNIIProekt RASN*. 2014;(4):61–65. (In Russ.)]
5. Kadyrova E.N., Novikov K.A. [The legal regime of using the territory of an object of cultural (archaeological) heritage]. *Ekonomika i ekologiya territorial'nyh obrazovanij = Economics and ecology of territorial entities*. 2017;(2):141–146. (In Russ.)]
6. Kornilova U.V. [The concept of limiting the turnover of land plots]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2015;(1):40–52. (In Russ.)]
7. Limanskaya A.P. [Grounds for restrictions on land rights]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2022;(5):87–92. (In Russ.)]
8. Ryzenko A.Ya. [On the principle of carrying out urban planning activities in compliance with the requirements of preserving cultural heritage sites and specially protected natural territories and the mechanism of its implementation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Right*. 2018;(29):174–184. (In Russ.)]
9. Shishova O.P. [Features of urban planning regulation of public areas associated with cultural heritage sites]. *Vestnik nacional'nogo issledovatel'skogo instituta kul'turnogo naslediya = Bulletin of the National Research*

института культурного наследия. 2024;(4):9–20.

10. Шишова О.П. Стандартизация особых режимов использования земель и требований к градостроительным регламентам в границах территорий зон охраны объектов культурного наследия. *Вестник национального исследовательского института культурного наследия. 2024;(1):38–59.*

Institute of Cultural Heritage. 2024;(4):9–20. (In Russ.)]

10. Shishova O.P. [Standardization of special land use regimes and requirements for urban planning regulations within the boundaries of the territories of cultural heritage protection zones]. *Vestnik nacional'nogo issledovatel'skogo instituta kul'turnogo naslediya = Bulletin of the National Research Institute of Cultural Heritage. 2024;(1):38–59. (In Russ.)]*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Берлизов Михаил Павлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0000-0002-7959-9460

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail P. Berlizov

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: 0000-0002-7959-9460